

Она могла лишь определять, лжёт ли кто-то, но в случае с Баоцзы, который всё держал в себе, а лицо его выражало лишь растерянность или страдание, понять, о чём он думает, было практически невозможно. Если бы она смогла это сделать, то действительно была бы божеством.

На самом деле, когда Чаншэн впервые предложила взять Баоцзы в команду, у неё были свои скрытые мотивы. Она ценила каждого, кто мог её заметить, и потому хотела держать этого юного гнома рядом с собой.

Теперь же, оглядываясь назад, она понимала, что из-за своих эгоистичных побуждений втянула неопытного ребёнка в опасную историю, связанную с возрождением Бога Демонов. Что было, пожалуй, слишком жестоко.

Думая об этом, Цзян Чжэн почувствовала головную боль. Видя, что Чаншэн всё ещё сидит с открытыми глазами, погружённая в свои мысли, она нетерпеливо замахала рукой, подгоняя:

— Ладно, хватит болтать. Ты ранена, скорее отдыхай!

— А? — Чаншэн удивилась и рассмеялась. — Это первый раз, когда ты торопишь меня спать. Вдруг такая заботливость, мне даже непривычно.

— Маленькая дурёха... — Цзян Чжэн закатила глаза. — Меньше слов! Спать!

Под предводительством слепой эльфийки менее чем за три дня группа выбралась из густого леса, в котором они раньше безуспешно кружили.

Подняв глаза, они наконец увидели голубое небо и белые облака. Листва деревьев больше не была настолько густой, чтобы полностью блокировать свет. Ветер шевелил ветви, и редкие лучи света танцевали на земле, создавая живую картину, в отличие от прежней мёртвой тишины.

— Впереди земли семьи Юнь. Чтобы добраться до Древа Жизни, нужно пройти через их владения, — сказала слепая, обращаясь к Чаншэн. — Воду давно не видел чужаков. Не ждите, что эльфы будут к вам дружелюбны. Я постараюсь найти того, кто сможет вылечить тебя, но не факт, что кто-то согласится.

— Хорошо, — кивнула Чаншэн.

Она была серьёзно ранена, но не прекращала путь. За эти дни её состояние ухудшилось, губы побледнели, но она ни разу не пожаловалась.

Цзян Чжэн, наблюдая за ней, чувствовала боль в сердце, но не могла её остановить.

Как и говорила Чаншэн, её раны не заживут за день или два. В глуши леса возможности для лечения были крайне ограничены, и любой отдых не имел особого смысла. Пока она могла двигаться, не стоило заставлять всех останавливаться и тратить драгоценное время.

Цзян Чжэн не хотела вспоминать, а тем более признавать, что эта девушка, которая была ниже её ростом, была не только принцессой, но и бывшим командиром, прошедшим через войны. В ней была стойкость, которой не было у обычных людей.

А всё, что оставалось ей, — это проявлять заботу, но даже это не приносило особого облегчения.

Четверо шли на север, и к вечеру они начали замечать других эльфов. Те, в свою очередь, тоже заметили чужаков и с любопытством разглядывали двух инопланетян, идущих за своей соплеменницей, перешёптываясь между собой.

Эти взгляды сопровождали их от заката до ночи, и чем ближе они подходили к маленькому городку, окружённому светлячками, тем больше становилось недобрых взглядов и разговоров.

— Это люди?

— Это человек и гном.

— Зачем они пришли сюда? Жрица Люша никогда не разрешала чужакам пересекать границу...

— Что происходит? Кто это и зачем привёл чужаков через иллюзорный массив...

— Это слепая привела их?

— Это слепая привела их!

— Скорее сообщите старейшине!

Цзян Чжэн подошла к Чаншэн и прошептала:

— Что-то тут не так. Кажется, они не просто недружелюбны.

Чаншэн нахмурилась. Недоброжелательность была направлена не только на них, но и на слепую, которая их привела.

— Я не знаю... Раньше я читала, что эльфы — дружелюбная и мирная раса, — тихо ответила Чаншэн.

— Дружелюбные, говоришь? — Цзян Чжэн скривилась. — Какая-то устаревшая книга, ей уже тысяча лет!

— Как книга может устареть? — удивилась Чаншэн.

— Книги тоже имеют срок годности... — Баоцзы выглядел совершенно растерянным.

Слепая промолчала.

Чаншэн бросила на Цзян Чжэн взгляд, словно говоря: «Осторожнее, наш проводник — эльф!».

Цзян Чжэн, не раздумывая, льстиво добавила:

— Слепая лучше всех, красивая, заботливая и дружелюбная.

Слепая не отреагировала на это, лишь спокойно сказала:

— Сначала мы должны встретиться со старейшиной, иначе сегодня нам здесь не остановиться.

— Ты знаешь старейшину? Ты из этой семьи? — спросила Цзян Чжэн.

— Нет, — ответила слепая.

— Тогда как мы встретимся?

— Кто-то уже сообщил, — сказала слепая.

Цзян Чжэн надула губы:

— Ты говоришь очень логично, но разница между тем, чтобы идти самим, и тем, чтобы тебя вели, огромна...

Разница действительно была заметна. На территории семьи Юнь было не так много эльфов, но слух о том, что эльф привёл чужаков, быстро разлетелся, и вскоре об этом знал не только старейшина, но и весь город. Всё больше людей с фонарями из светлячков приходило, чтобы посмотреть на чужаков и на ту, кто их привёл.

Ощущение было такое, будто их вели на показ, как преступников.

Однако это продолжалось недолго. Вскоре появилась группа эльфов с мечами и луками, которые с крайней осторожностью окружили их и преградили путь.

Лидер группы, очевидно, был знатного происхождения, вероятно, аристократка. Её лицо выражало высокомерие, и она сразу же приказала:

— Взять их!

В тот же момент окружающие эльфы натянули луки. Чаншэн сжала кулаки, а слепая подняла лук, направив стрелу на лидера:

— Взять? Куда именно?

— Ты, кто способен разрушить иллюзорный массив, самовольно привела чужаков в Воду и вторглась на территорию семьи Юнь. Естественно, мы должны взять вас для допроса, — эльфийская аристократка не выказала страха. На её губах появилась презрительная улыбка, и она вытащила меч. — Мои подчиненные не знают меры, советую вам не сопротивляться, чтобы не случилось чего-то непоправимого...

Её слова были прерваны стрелой, выпущенной слепой.

Стрела пролетела так быстро, что она даже не успела уклониться. Когда она осознала происходящее, стрела уже пронеслась у неё возле шеи, оставив лёгкую царапину. Ночной ветерок коснулся раны, вызвав леденящий холод, который заставил её замереть на месте. Вся её прежняя самоуверенность мгновенно исчезла.

Слуги поспешно направили луки на слепую, но та уже натянула тетиву:

— Я знаю меру, но то, насколько я буду мягкой или жёсткой, зависит от того, сколько уважения мне окажут.

Она натянула тетиву до предела, словно предупреждая.

— Ты... — эльфийская аристократка была вне себя от ярости, но не решалась действовать.

Только что выпущенная стрела доказала, что слепая не бросает слов на ветер. Перед лицом

реальной угрозы никто не стал бы рисковать жизнью ради гордости.

Немного успокоившись, она сквозь зубы спросила:

— Кто ты такая? Зачем привела чужаков?

— Прости, но я не могу сказать. Мне нужно встретиться с вашим старейшиной, а также...

— Как ты смеешь!

Эльфийская аристократка резко прервала её, но слепая не обратила на это внимания и продолжила:

— Я надеюсь, что духовная дева семьи Юнь сможет вылечить мою подругу. Она ранена и истощена, и ей трудно продолжать путь.

— Ты... Какое ты имеешь право...

Слепая оставалась спокойной:

— Я привла чужаков, потому что могу это сделать. У меня есть на это свои причины. А есть ли у меня право, пусть решает ваш старейшина.

Эти слова заставили эльфийскую аристократку замолчать.

Иллюзорный массив, защищавший Воду более двух тысяч лет, был создан самой жрицей Люша. Секрет его разгадки передавался только среди высшей знати трёх семей. Во всём Воду едва ли наберётся двадцать человек, способных свободно перемещаться в нём. Этот человек перед ней действительно был неординарным...

После минутного замешательства она приказала всем опустить луки и сквозь зубы сказала:

— Идите за мной!

— Благодарю, — слепая убрала стрелу, повесила лук за спину и последовала за эльфийской аристократкой.

Чаншэн взглянула на слепую.

С её выдающимся мастерством стрельбы, способностью вывести их из иллюзорного массива в лесу и спокойствием перед лицом луков, направленных на неё, она, несомненно, занимала высокое положение в своей семье. Но почему же тогда такая личность потеряла свои глаза и имя?

<http://bllate.org/book/16480/1497127>